

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом
31 декабря 2014 года.

1 место

Конкурсное произведение 279. "Волхвы и Василий"

Когда поёживается земля
Под холодным пледом листвы,
В деревню "Малые тополя",
А может, "Белые соболя",
А может, "Просто-деревню-мля"
Хмура входят волхвы.

Колодезный ворот набычил шею,
Гремит золотая цепь.
Волхвам не верится, неужели
Вот она - цель?
Косые взгляды косых соседей,
Неожиданно добротный засов,
А вместо указанных в брошюрке медведей
Стаи бродячих псов.
Люди гоняют чифирь и мячик,
Играет условный Лепс.
Волхвы подзывают мальчика: "Мальчик,
Здесь живёт Базилевс?"
И Васька выходит, в тоске и в силе.
Окурок летит в кусты.
"Долго ж вы шли, - говорит Василий.
Мои руки пусты, - говорит Василий.
Мои мысли просты, - говорит Василий.
На венах моих - кресты."

Волхвы сдирают с даров упаковку,
Шуршит бумага, скрипит спина.
"У нас, - говорят, - двадцать веков, как
Некого распинать.
Что же вы, - говорят, - встречаете лаем.
Знамение, - говорят, - звезда."

А Василий рифмует ту, что вела их:
"Вам, - говорит, - туда."
Василий захлёбывается кашлем,
Сплёвывает трухой,
"Не надо, - шепчет, - лезть в мою кашу
Немытой вашей рукой.
Вы, - говорит, - меня бы спросили,
Хочу ли я с вами - к вам.
Я не верю словам, - говорит Василий.
Я не верю правам, - говорит Василий.
Я не верю волхвам", - говорит Василий

И показывает волхвам:

На широком плече широкого неба
Набиты яркие купола.
Вера, словно краюха хлеба,
Рубится пополам.
Земля с человеком делится обликом,
Тропа в святые - кровава, крива.
А небо на Нерль опускает облаком
Храм Покрова.
Монеткой в грязи серебрится Ладога,
Выбитым зубом летит душа,
А на небе радуга, радуга, радуга,
Смотрите, как хороша!

Волхвы недоуменно пожимают плечами,
Уворачиваются от даров.
Волхвы укоризненно замечают,
Что Василий, видимо, нездоров.
Уходят, вертя в руках Коран,
Кальвина, Берейшит.

Василий наливает стакан,
Но пить не спешит.

Избы сворачиваются в яранги,
Змеем встаёт Москва,

И к Василию спускается ангел,
Крылатый, как X-102:
"Мои приходили? Что приносили?
Брот, так сказать, да вайн?"
"Да иди ты к волхвам, - говорит Василий.
А хочешь в глаз? - говорит Василий.
Давай лучше выпьем", - говорит Василий.
И ангел говорит: "Давай."

2 место

[Конкурсное произведение 222. "П.О.С.Т."](#)

...и кто-то шепчет "Боже, помоги", когда дрожат под маршем мостовые,
но по реке плывут твои враги - не разобрать, живые, не живые,
плывут, пустые руки разбросав,
и рыбы пляшут в мокрых волосах.

айвенго, не имеющий родства, лишенный и наследья, и наследства -
ну, как твоя дурная голова оправдывает методы и средства?
дрожит во мраке золотая нить,
не в силах никого соединить.

тот, кто желал чужой стране войны, захлебывался ядом, жег глаголом -
смотри, он пересказывает сны и пишет, что повел ребенка в школу.
смотри, он улыбается, смотри.
и хочет встречи.
и поговорить.

к чему кричать, что все вокруг - тюрьма, над зеркалом невидимого тролля?
на город опускается туман, облизывая крыши новостроек.
ползут трамваи, будто острова.
и ты стоишь, не помнящий родства.

3 место

[Конкурсное произведение 9. "Горелка Бабингтона"](#)

В Мудьюге ветры воют монотонно.
Там люди неведомы друг другу.
Сосед Сысуев ходит по Мудьюгу,
В его руках горелка Бабингтона.

Давным-давно замёрзших заключённых
Как будто ветер вспоминает стоны.
А ты гори горелка Бабингтона.
А ты гори горелка Бабингтона.

В полярной тьме бредёт сосед Сысуев.
К чему он ходит день и ночь по кругу?
По следу за соседом вьётся вьюга,
На льду узоры снежные рисует.

Бегут собаки по следам оленьим.
Олени падают со скал прибрежных
Туда, где Саша Шац, рыбак мятежный,
Выводит в море свой баркас "Сомнение".

Рыбак на скалы смотрит удивлённо -
Поднявши руку, будто голоса,
На берегу стоит сосед Сысуев,
В его руке горелка Бабингтона.

Сжигать всё то, что суетно и мелко,

Слагать весь мир в стихи, подобно Сапфо -
Сосед Сысуев смастерил горелку
Из ручки чиппендейловского шкафа.

4 место

[Конкурсное произведение 126. "Вроде кот"](#)

Коля, а заведи кота.
Заведи его в тёмный угол твой души,
примани его, серого, лаской, и там оставь,
чтобы он постепенно привык и негромко жил.

Эти серые, Коля, – они неспроста коты,
деликатные пифии, мудрые существа.
Вроде живность – ан нет, это твой костыль:
снять с тебя непомерный груз всемогущества.

Вроде муркнет – а ты прислушайся: он поёт,
он поэт, из груди его льётся ажурный звук.
Этим песням завидовать мог бы любой сойот,
этой стройностью мог бы гордиться любой бамбук.

Вроде – кот. Что там, когти, подушечки, шерсть, усы.
Но какая грация, удаль, какой масштаб.
У кого на земле столько смелости и красоты?
Разве только у зеленоглазых и рыжих баб,

пивших зелье. Но кот бескорыстен и не ревнив,
он в постели твоей – не из прихоти. И за так.
Коля, ты ни принцесс не захочешь, ни их огнив,
если рядом пригреется предан, умён, хвостат.

А когда над тобой зашумит на погосте клён,
что останется, знаешь? Останется серый кот.
На могилу потом приходить будет только он.
И сидеть. И стеречь в твою тёмную душу вход.

5 место

[Конкурсное произведение 129. "Последний"](#)

В печке не пляшет, а старчески шамкает.
Слышишь, не дышит крошечная стынь.
Нет ни принцесс, ни драконов, ни замков тут –
остовы чудищ, а, может, кусты.

Шепчут шаги невесомые чуткие
на чердаке – домовой стережет
наше сокровище позднее, шутка ли,
счастье на старость. Месит снежок
тощая тень под худыми окошками,
чтобы волчок тебя в лес не унес.
Слышишь, из ковшика звездными крошками
запорошило медведице нос.
Глухо крест-накрест зашиты окрестности.
Не прошмыгнет ни одна из дорог.
Много легло здесь, умаявшись, без вести.
Ты постарайся выспаться впрок.
Спи и не слушай, как сердце колотится.
Будет бессонница – крестная мать.
Доля студеной водицы колодезной –
мертвой деревне глаза закрывать.

6 место

[Конкурсное произведение 106. "Седьмой фут"](#)

Вместившись постепенно и с трудом
в садовую квадратную лагуну,
он в ней прижился, деревянный дом,
похожий на беспарусную шхуну.
У ног его шумел кафешантан
куриный, с шантеклером сипловатым,
но ранним летом умер капитан,
а осенью нагрянули пираты.

Единственный его жилец и страж –
котёнок, уместившись на заборе,
глядел, как растащили такелаж
и топорами вырубали море,
и слушал, как из предпоследних сил,
теряя дар движения и речи,
велосипед беспомощно скулил,
грузовику заброшенный за плечи.

Затих собачий заполошный крик,
а он остался - пыльный, неуклюжий,
высокий неухоженный старик
в полузасохшей виноградной луже.
Стоит, опустошённый до ключей,
и смотрит сквозь чугунные ресницы,
от солнечных насмешливых лучей

хотя – и не умея заслониться.

7 место

[Конкурсное произведение 68. "Белый кро"](#)

За кроликом белым, бегущим в конец строки,
Стремясь, за обрывом рискуешь нырнуть в нору,
Где в дебрях спиральных закружатся огоньки,
И вдруг приземлишься на голову вместо рук.
Там лес все темнее, и крики зверей все злей,
Погас навигатор, и шорох в шуршании трав
Наводит на мысли о тех, кто оставил след
На тонких тропинках, запутавшихся с утра.
И там не прикинешься, будто ослеп-оглох,
Придется припомнить какой-нибудь нужный факт,
С какой стороны на айфон нарастает мох,
И можно ли прямо от солнца ловить вайфай.
Там ветер хрустит шоколадной фольгой луны.
Но, чтоб не пугаться всех надписей "Съешь меня!"
С чеширской улыбкою ставленник тишины
Протянет стакан, и все ложечки зазвенят
Какой-то мотив из колоды забытых карт,
Штабных или винных, игральные просто жгут.
И тут ты проснешься - вокруг пустота, тоска,
И лишь белый кролик печатает на снегу.

8 место

[Конкурсное произведение 176. "Безымянное"](#)

Я скоро женюсь.
Я водитель трамвая.
Я мамин единственный сын.

Царапало нёбо трава полевая,
шагали по небу часы.
Жила тишина между взрывом и пулей
под мерное пение ос.
И прятался день, чтоб его не вернули
считать свой несчётный укос.

А сон возвращался, живой, состоящий
из мамы, конфеты, борща,
трамвая, похожего больше на ящик
в зелёном плаще из плюща,

любимой, любимой, ещё раз любимой,
бегущей по буквам письма.

Горячие сны, словно россыпь рубинов,
а всё остальное – зима:
замерзла вода, зачерствела буханка.
Зато перестало болеть.

Я был женихом.
Я – водителем танка.
А я не успел повзрослеть.

9 место

[Конкурсное произведение 180. "Дядя Г."](#)

Бродит запах (каша? щи?) переулками кривыми.
Дядя Гриша-часовщик время дёргает за вымя.
Раньше двигал шестерни, а теперь с работой хуже:
Батарейку замени и ещё пять лет не нужен.
Сколько видел, сколько спас: боевых, звенящих, смирных...
На стене иконостас из часов старинных гирных.
Вот бы вырастить внучат, раз пока в уме да в теле.
Вроде ходики стучат, а кукушки улетели.
Замерзает палисад, бродит запах (каша, щи ли?).
А кукушки по лесам наше время растащили.

Сводная таблица "ТОП-10" на 27.12.2014 (без учета голосования Евгении Коробковой).

Евгения КОРОБКОВА. ТОП-10 "Кубка Мира - 2014";

Автор: Оргкомитет
28.12.2014 23:00

Подписи победителей конкурса благодарит Лану Степанову и Александра Ланина за помощь в